

УДК 621.317.4

Н. В. Голышев, С. В. Моторин, Б. М. Рогачевский, А. В. Шабалин

(Новосибирск)

МАГНИТОКАРДИОГРАФ В КЛИНИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ

Приведены результаты использования магнитокардиографа в клинической практике. Показано, что комплекс технических решений, направленных на подавление магнитных помех, позволил создать магнитокардиограф, пригодный для получения магнитокардиограмм с качеством, достаточным для проведения диагностики. Приведены результаты клинических исследований по ранней диагностике патологий сердца. Даны рекомендации по применению магнитокардиографии в клинической практике.

Введение. Диагностическая значимость магнитокардиографии в оценке сердечных патологий несомненна [1]. Вследствие трудностей подавления помех большинство магнитокардиографов (МК) разрабатывается с ориентацией на использование в магнитоэкранированных комнатах (МЭК). Собственно МК при этом оказывается относительно простым, однако из-за высокой стоимости магнитоэкранированных помещений сильно сужается круг потенциальных потребителей. Как показал зарубежный опыт, магнитокардиографические исследования, как правило, в таком случае доступны только крупным исследовательским центрам федерального значения.

Нами разработан МК, предназначенный для работы без МЭК. Благодаря ряду технических решений [2—8] (электронная балансировка измерительных каналов, автоматизированный ввод МК в рабочий режим, оптимизация параметров входных цепей, введение частотозависимой обратной связи, уменьшение взаимного влияния каналов и гармонических искажений и т. д.) удалось не только отказаться от использования магнитоэкранированных помещений, но и получить хорошие потребительские качества МК при незначительном увеличении стоимости собственно МК.

На рис. 1 приведена типичная магнитокардиограмма (МКГ) здорового человека (снята над точкой, соответствующей стандартному в ЭКГ отведению V_4).

Кардиограмма записана с помощью созданного МК в клинических условиях без магнитоэкранированного помещения в реальном масштабе времени. На рис. 2 приведена МКГ пациента, снятая в 36 прекардиальных отведениях (магнитокарта) в таких же условиях.

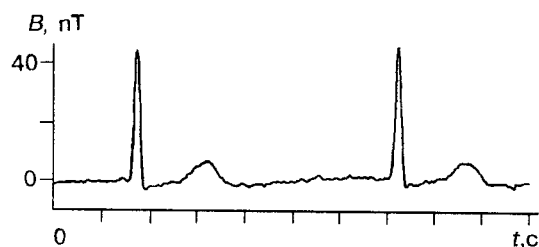

Рис. 1

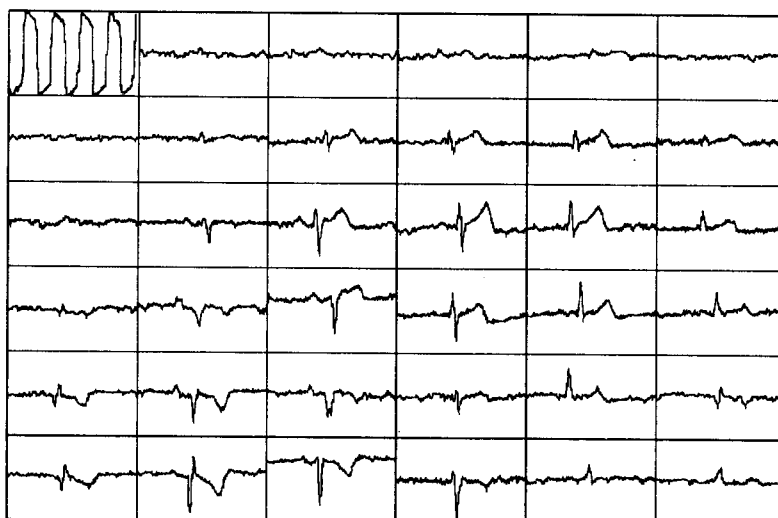

Рис. 2

Как видно из рис. 1 и 2, полученные записи достаточно высокого качества (сравнимого с ЭКГ) и пригодны для проведения диагностики.

Технические параметры магнитокардиографа: число каналов 1—10; ВЧ-сквид (конструкции Циммермана, точечный) или ПТ-сквид (туннельный переход, технология Nb/Ti или Nb/Al); динамический диапазон > 120 дБ; граница шума $1/f$ менее 0,1 и 1—2 Гц для ВЧ- и ПТ-сквидов соответственно; скорость изменения входного сигнала > 20000 Ф₀/с; диаметр криогенного зонда 59 мм; порог чувствительности магнитокардиографа по магнитной индукции 40 и 15 фТ/Гц^{1/2} для ВЧ- и ПТ-сквидов соответственно; объем криостата 7 л; время работы системы без дозаправки гелия > 60 ч; время настройки системы 10 мин; предусмотрены режимы контроля работы всех узлов, имеются сервисные подпрограммы: архив пациентов, построение магнитокарт, построение изомагнитных карт; время обследования одного пациента на МК 10—15 мин.

Основная цель статьи — подтвердить диагностическую значимость МКГ в сопоставлении с традиционными методами диагностики патологий сердца ЭКГ и эхоКГ.

Основные задачи исследований. Изучить характер изменения МКГ-кривой в разных точках прекардиальных отведений у здоровых людей.

Оценить диагностическую значимость метода МКГ в сравнении с ЭКГ и эхоКГ в выявлении: а) гипертрофии левого предсердия, правого предсердия, правого желудочка, левого желудочка при различных заболеваниях сердечно-сосудистой системы; б) гипертрофического и постинфарктного ремоделирования миокарда левого желудочка; в) реполяризационных нарушений миокарда; г) постинфарктных изменений миокарда.

С этой целью на первом этапе было обследовано 37 здоровых мужчин в возрасте от 16 до 58 лет (группа сравнения). Группа была обследована дважды с целью проверки повторяемости результатов и выявления «образа» здорового пациента.

Группы больных с различными патологиями сердечно-сосудистой системы были разделены по следующим основным направлениям:

- 1) постинфарктный кардиосклероз — 41 пациент [9, 10];
- 2) стабильная стенокардия напряжения — 44;
- 3) артериальная гипертония — 27;
- 4) различные формы кардиомиопатии — 16 [11];
- 5) пороки сердца — 12;
- 6) наследственные заболевания сердца — 15 [12];

- 7) бронхиальная астма — 5;
- 8) алкогольное поражение сердца — 20;
- 9) прочие (миокардиты, различные виды нарушений ритма и т. д.) — 7.

Всего в этом цикле работ было обследовано 224 человека (многие повторно). Ниже приводятся результаты исследований по направлениям 1—6.

Методы исследования. Параллельно с записью МКГ проводилось обследование другими известными методами диагностики — ЭКГ и эхоКГ. Полученные результаты в дальнейшем были подтверждены инвазивными методами исследований.

Кардиосигналы регистрировались в соответствии с известными методиками: МКГ — в 36 множественных прекардиальных отведениях [13—15]; ЭКГ — в тех же 36 точках, что и МКГ, и в 12 общепринятых прекардиальных отведениях. При этом вертикальные линии проходили через точки регистрации стандартных грудных отведений V_{R3} , V_1 , V_2 , V_3 , V_4 и середину между V_4 и V_5 стандартных отведений (0, 1, 2, 3, 4 и 4'). Горизонтальные линии проходили через край грудины от 1-го до 6-го межреберного промежутка (A, B, C, D, E, F). Прекардиальное МКГ-картирование осуществлялось в месте пересечения этих линий. На ЭКГ в 12 отведениях оценивали гипертрофию камер сердца, характер изменения начальной и конечной части желудочкового комплекса.

Диагностические ЭКГ-критерии гипертрофии (далее для морфологического анализа ЭКГ и МКГ используем общепринятые в электрокардиографии сокращения [16]): левого предсердия (ГЛП), продолжительность $P_{II} \geq 0,12$ с; правого предсердия (ГПП), амплитуда $P_{II} \geq -0,25$ мВ; правого желудочка (ГПЖ), $R/S_{V1} \geq 1$, $R/S_{V6} \leq 1$; левого желудочка (ГЛЖ), индекс Соколова — Лайона: $R_{V5,6} \geq 2,6$ мВ, $R_{V5,6} + S_{V2} \geq 3,5$ мВ.

В качестве критерия атриовентрикулярной проводимости использовали длительность интервала PQ и продолжительность электрической систолы желудочков QT_c (корректированный интервал), при этом считали QT_c удлинённым при его длительности более 0,44 с.

Для МКГ гипертрофию камер сердца диагностировали по МКГ-критериям, описанным в [1]. Оценивались следующие МКГ-признаки: ГЛП — амплитуда положительной фазы двухфазного зубца $P \geq 1,39 \cdot 10^{-12}$ Т в отведениях от B до D — 2, 3 и E — 3; ГПП — амплитуда отрицательной фазы зубца $P \geq 3,2 \cdot 10^{-12}$ Т в отведениях C, D — 2, 3; ГЛЖ — $R_{F3} + S_{B2} \geq 4,0 \cdot 10^{-12}$ Т; ГПЖ определяли, если $R_{B3} \geq 15 \cdot 10^{-12}$ Т или $S_{F3} \geq 4,0 \cdot 10^{-12}$ Т, при блокаде правой ножки пучка Гиса диагностировали ГПЖ в случае, если соотношение $(R_{B2} + S_{F3}) / (R_{F3} + S_{B2}) \geq 1$.

ЭхоКГ-признаки гипертрофии камер сердца: ГЛП — увеличение левого предсердия более 4,0 см; ГЛЖ — толщина межжелудочковой перегородки и задней стенки более 1,1 см, передней стенки правого желудочка более 0,4 см. Признаками дилатации левого желудочка считали его конечный диастолический размер (КДР) свыше 5,6 см, правого желудочка — переднезадний размер свыше 2,6 см.

Диагностическую значимость сравниваемых методов оценивали расчетом следующих стандартизованных показателей [17]:

$$\text{чувствительность} = \frac{A(+)}{A(+)+B(-)} 100\%; \quad \text{специфичность} = \frac{A(-)}{A(-)+B(+)} 100\%;$$

$$\begin{array}{l} \text{прогностическая} \\ \text{значимость} \\ \text{отрицательных} \\ \text{тестов (-)} \end{array} = \frac{A(-)}{A(-)+B(-)} 100\%; \quad \begin{array}{l} \text{прогностическая} \\ \text{значимость} \\ \text{положительных} \\ \text{тестов (+)} \end{array} = \frac{A(+)}{A(+)+B(+)} 100\%.$$

Здесь $A(+)$ — число совпадений диагноза по эталону и сравниваемому методу; $A(-)$ — число отрицательных результатов, полученных и в эталоне, и в сравниваемом методе; $B(+)$ — число положительных значений диагноза по сравниваемому методу, определенных в эталонном методе как отрицательные;

$B(-)$ — число отрицательных значений диагноза по сравниваемому методу, определенных в эталонном методе как положительные.

Результаты исследований. При оценке значимости сравниваемых методов в диагностике различного рода гипертрофий в качестве эталона был принят метод эхоКГ.

Гипертрофия левого желудочка, стенокардия, артериальная гипертония. При оценке диагностической значимости метода МКГ оказалось, что он имеет преимущество перед ЭКГ при выявлении ГЛЖ по такому показателю, как чувствительность, у всех обследованных пациентов (87 и 47 % соответственно). В то же время специфичность МКГ была выше, чем при использовании ЭКГ, только в группе пациентов со стенокардией напряжения (96 и 90 % соответственно).

Прогностическая значимость по результатам отрицательных тестов у МКГ-метода была выше у всех обследованных, по результатам положительных тестов была больше, чем для ЭКГ у больных стенокардиями, артериальными гипертониями и наследственными болезнями. В других группах прогностическая значимость по отрицательным тестам для МКГ и ЭКГ приблизительно равна.

Гипертрофия левого предсердия. В диагностике ГЛП чувствительность и прогностическая значимость по отрицательным тестам метода МКГ превосходят метод ЭКГ у больных с артериальной гипертонией (43—7 и 72—65 % соответственно) и постинфарктным кардиосклерозом (33—7 и 62—46 %). Для больных с пороками сердца метод МКГ по чувствительности несколько уступает ЭКГ (50 и 60 % соответственно).

Гипертрофия правого желудочка. Превосходство метода МКГ перед ЭКГ было четко прослежено при диагностике ГПЖ у больных с пороками сердца при оценке чувствительности — 83 и 40 % и прогностической значимости по отрицательным тестам — 86 и 70 % соответственно. Особенно ценно использование метода МКГ, когда по ЭКГ локализуется блокада правой ножки предсердно-желудочкового пучка.

Следует отметить, что при расчете упомянутых выше стандартизованных диагностических показателей метод эхоКГ не всегда подходит в качестве эталонного. Так, например, у больного с коарктацией аорты и стенозом аортального клапана, которому было проведено зондирование полостей сердца, мы сравнили полученные данные с показателями ЭКГ, МКГ, эхоКГ. При инвазивном исследовании у него была выявлена умеренная легочная гипертония (давление в ПЖ равнялось 44 мм рт. ст.). На ЭКГ, МКГ и эхоКГ признаков ГПЖ обнаружено не было. Одновременно имелась сопутствующая выраженная ГЛЖ (с повышенным артериальным давлением в полости ЛЖ до 160 мм рт. ст.). Этот факт, по-видимому, и нивелировал проявление имеющихся признаков ГПЖ при использовании неинвазивных исследований.

Следует особо подчеркнуть, что возможность с помощью МКГ выявлять гипертрофию отдельных камер сердца, таких как левое предсердие и желудочки, при ряде заболеваний сердечно-сосудистой системы, в частности постинфарктном кардиосклерозе и артериальных гипертониях, позволяет диагностировать на ранних стадиях постинфарктное и гипертрофическое ремоделирование миокарда. Эти данные, как правило, существенно дополняют и корректируют результаты эхоКГ-исследований, что, в свою очередь, создает условия для своевременного активного медикаментозного вмешательства в эффективную коррекцию этих состояний.

Проведенные исследования подтвердили также ранние сообщения о большей информативности МКГ, чем ЭКГ, в выявлении реполяризационных нарушений — одной из причин внезапной коронарной смерти [18, 19].

Известно, что характер процесса реполяризации миокарда в клинических условиях можно наблюдать только с помощью ЭКГ. Никакой информации об этом процессе метод эхоКГ не несет. Оказалось, что у обследованных нами больных с постинфарктным кардиосклерозом преимущество МКГ в констатации реполяризационных нарушений было прослежено четко у перенесших крупноочаговый задний инфаркт миокарда (ИМ) и мелкоочаговый ИМ (не-

зависимо от локализации). Средний процент «встречаемости» отрицательных зубцов *T* в упомянутых подгруппах на ЭКГ в 12 общепринятых отведениях и на МКГ составил 2 и 11 % и 2 и 16 % соответственно. Подобные соотношения наблюдались также у больных, перенесших передний и передний крупноочаговый ИМ — 4 и 13 % для ЭКГ и МКГ соответственно.

И наконец, метод МКГ оказался информативным в выявлении постинфарктных изменений в миокарде у больных с крупноочаговым постинфарктным кардиосклерозом, особенно задним. Так, самая высокая «выявляемость» патологических комплексов *QRS* обнаружилась на МКГ, снятой в 36 точках, — 20 %, затем на ЭКГ в 36 прекардиальных отведениях — 9 % и менее всего на ЭКГ, снятой в 12 стандартных отведениях, — 2 %.

Заключение. Приведенные результаты исследований демонстрируют в ряде случаев преимущество МКГ перед традиционными методами при клиническом обследовании больных кардиологического профиля. Интегрируя в себе ряд достоинств ЭКГ и эхоКГ, МКГ обладает уникальной чувствительностью к ряду заболеваний в их проявлении на ранней стадии. Таким образом, МКГ может эффективно использоваться для выявления заболеваний на ранней стадии и скрининга населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mori H., Nakaya J. Present status of clinical magnetocardiography // C. V. World Report. 1988. 16, N 2. P. 78.
2. Golyshev N., Motorin S., Rogachevsky B. Superconducting magnetocardiograph // Europ. Conf. on Appl. Superconductivity. Göttingen, Germany, 1993. P. 1413.
3. А. с. 1443597 СССР. Способ измерения градиента индукции магнитного поля /Н. В. Гольшев, Я. С. Гринберг, С. В. Моторин, Б. М. Рогачевский. Заявл. 10.03.87.
4. Гольшев Н. В., Моторин С. В., Рогачевский Б. М. Автоматический ввод в режим сквид-приборов // Автотметрия. 1993. № 1. С. 18.
5. Гольшев Н. В., Рогачевский Б. М. Оценка шумового магнитного потока реальных высокочастотных сквидов // Изв. вузов. Приборостроение. 1987. № 5. С. 56.
6. Гольшев Н. В. Сверхпроводниковые магнитокардиографы // Автотметрия. 1995. № 1. С. 62.
7. Гольшев Н. В., Моторин С. В. Сравнительный анализ введения обратной связи в сверхпроводниковом тесламетре // Высокотемпературная сверхпроводимость: Межотрасл. науч.-техн. сб. М.: ВНИИ, 1990. Вып. 1. С. 57.
8. Golyshev N., Greenberg J., Motorin S., Rogachevsky B. Harmonic distortions in DC SQUID // Europ. Conf. on Appl. Superconductivity. Göttingen, Germany, 1993. P. 1319.
9. Никитин Ю. П., Шабалин А. В., Кытманов А. В. и др. Магнитокардиография в комплексном обследовании больных ишемической болезнью сердца // Кардиология. 1995. № 4. С. 63.
10. Shabalin A. V., Tselmin S. G., Kytmanov F. V. et al. Magnetocardiography in detection of ventricular repolarisation abnormalities inpatients with coronary heart disease // Atherosclerosis. 1994. 109, N 1, 2.
11. Никитин Ю. П., Шабалин А. В., Ермакова Э. Н. и др. Диагностические возможности МКГ в комплексном обследовании больных кардиомиопатиями // Терап. архив. 1996. № 1.
12. Cohen D., Lepeschkin E., Hosaka H. et al. Abnormal patterns and physiological variations in magnetocardiograms // J. Electrocardiol. 1976. 9, N 4. P. 398.
13. Mori H., Nakaya J., Nomura M. Clinical value of Mapping // Biomagnetism: 7th Int. Conf. N. Y., 1989. P. 403.
14. Гольшев Н. В., Моторин С. В., Рогачевский Б. М. Сверхпроводниковые магнитокардиографические системы // Мед. техника. 1995. № 3. С. 14.
15. Гольшев Н. В., Моторин С. В., Рогачевский Б. М., Шабалин А. В. Магнитокардиографические исследования в клинической диагностике сердечных патологий // Мед. техника. 1995. № 4. С. 3.
16. Мурашко В. В., Струтынский А. В. Электрокардиография. М.: Медицина, 1991.
17. Роуз Дж., Блэкбэрн. Эпидемиологические методы изучения сердечно-сосудистых заболеваний: Пер. с англ. М.: Медицина, 1984.
18. Fouchard J., Toniza K., Cabanes L. Insuffisance cardiaque a fonction ventriculaire gauche systolique normale // Sem. Hop. 1991. 67, N 1/2. P. 40.
19. Frohlich E. D. Pathophysiology of essential hypertension // Hypertension — the Next Decade. Verapamil in Focus /Ed. A. Fleckenstein, J. H. Laragh. Edinburgh: Churchill Livingstone, 1987. P. 15.

Поступила в редакцию 14 ноября 1995 г.